Зубарев Д.В.

Выявление эффективных способов восстановления нарушенных прав лиц, в отношении которых произвольно проводились оперативно-розыскные мероприятия

*ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-114

idsp: ljjournal-02-2020-114

Аннотация

Статья посвящена анализу законодательства об оперативно-розыскной деятельности в свете наличия эффективных средств защиты прав человека и гражданина от вмешательства в личную жизнь в результате произвольного проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Автором статьи делается вывод об отсутствии в национальном законодательстве эффективных механизмов правовой защиты от произвольного проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также выявляются способы защиты нарушенных прав на межгосударственном уровне на основе положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод с учётом их толкования Европейским Судом по правам человека.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, ОРД, ОРМ, защита прав человека.

Abstract

The article is devoted to the analysis of legislation on operational-search activities in the light of the availability of effective remedies for protecting human and civil rights from interference with privacy as a result of arbitrary conduct of operational-search measures. The author of the article comes to the conclusion that there are no effective mechanisms of legal protection in domestic legislation against arbitrary conduct of operational-search measures, and also identifies ways to protect violated rights at the international level based on the provisions of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, taking into account their interpretation by the European Court of Human Rights.

Key words: operational-search activities, operational-search measures, OSA, OSM, protection of human rights.

В статье 2 Конституции РФ [1] прямо закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Конституция РФ прямо закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23); на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23); на неприкосновенность жилища (ст. 25). Помимо этого, не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24), а органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24).

Вместе с тем, указанные права не являются безусловными и согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя,

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конституцией РФ предусмотрен судебный контроль в качестве дополнительной гарантии от произвольного вмешательства в право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23), а также права на неприкосновенность жилища (ст. 25). При этом, Конституция РФ допускает возможность проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц также в случаях, установленных федеральным законом.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [2] предусматривает право каждого на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции, вмешательство в осуществление которого допускается со стороны публичных властей только в случаях, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (статья 8).

Наиболее распространённым основанием для ограничения неприкосновенности указанных прав является возможность государственных органов проводить оперативно-розыскные мероприятия.

Содержание оперативно-розыскной деятельности, а также систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации регулирует Федеральный закон от 12.08.1995г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон № 144-ФЗ) [3].

Как следует из Закона № 144-ФЗ, оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (статья 1); основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств (статья 3).

Согласно статье 6 Закона № 144-ФЗ, при осуществлении ОРД проводятся, в том числе ОРМ, которые посягают на права, гарантирующие личную автономию граждан: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; исследование предметов и документов; наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; отождествление личности; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; получение компьютерной информации.

В Определении от 09.06.2005г. № 248-О [4] Конституционный Суд РФ разъяснил: «Право на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер. Однако, как указал Европейский Суд по правам человека, «основная цель статьи 8 состоит в защите отдельного лица от своевольного вмешательства государственных властей» (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*, 28 May 1985, Series A no. 94.) Далее Суд указал, что: «Лицо, имеющее умысел на совершение тяжких преступлений, должно

предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну... Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и членов своей семьи на такие ограничения.»

Следовательно, остальные виды ОРМ, перечисленные в статье 6 Закона № 144-ФЗ (проверочная закупка; контролируемая поставка; оперативный эксперимент) связаны с раскрытием преступных деяний и не затрагивают частную жизнь лица, в отношении которого они проводятся.

Российская Федерация гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд, что прямо закреплено в Конституции Российской Федерации (ч. 1 и ч. 2 ст. 46).

Рассмотрим, является ли судебная защита в порядке, предусмотренном Законом № 144-ФЗ, от произвольного и противоправного вмешательства правоохранительных органов в права, гарантирующие личную автономию лица, в отношении которого проводятся ОРМ, эффективным средством правовой защиты.

В соответствии с частью 3 статьи 5 Закона № 144-ФЗ, лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Как отмечает в своей статье к.ю.н. С.М. Ховавко [5], «в соответствии с действующим законодательством лицо при подаче жалобы на действия сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих в отношении него ОРД, не должно быть уверенным в существовании факта нарушения его прав и свобод – с его стороны достаточно одного лишь предположения о таком нарушении». А также делает вывод, «что данная норма создаёт предпосылки для злоупотребления лицом правом на обжалование и может создавать искусственные препятствия в решении задач ОРД».

Вместе с тем, с указанным выводом нельзя согласиться. Как правило, ОРМ осуществляются негласным способом, либо сочетаются с гласными ОРМ. Пострадавшее лицо не может достоверно подтвердить, какой орган осуществляет в отношении него ОРМ, а также знать степень вмешательства в права такого лица; жалоба, поданная в суд в порядке части 3 статьи 3 Закона № 144-ФЗ будет бездоказательной.

С этой целью, в части 4 статьи 5 Закона № 144-ФЗ закреплено право на доступ к указанной информации, которое закреплено следующим образом: «Лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.»

А.И. Тамбовцев в своей статье [6] делает вывод о том, что «применимые законодательством фразы и обороты (содержащиеся в части 4 статьи 5 Закона № 144-ФЗ,

прим. авт.) не учитывают специфических особенностей ОРД и допускают вольность их интерпретации, что для правоприменителя не допустимо.

Частью 5 Закона № 144-ФЗ закреплено, что «в целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, обязан предоставить судье по его требованию оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.»

Судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов, Т.Г. Мещерякова, В.И. Олейник своих особых мнений к Определению Конституционного Суда РФ от 14.07.1998г. № 86-О [7] высказались о несовершенстве положений Закона № 144-ФЗ, которые допускают произвольное и бесконтрольное ограничение конституционных прав граждан. «По существу, весь Закон, прежде всего из-за игнорирования в период разработки правил законодательной техники, что привело к нечеткости его языка (неопределенности понятий, возможности неоднозначного толкования, наполнения как внутренними смысловыми противоречиями, так и другими противоречиями), из-за несогласованности с иными – федеральными и конституционными – законами фактически узаконил отрицательную суть большинства обыкновений произвола (пороков) оперативно-розыскной практики, развивавшейся и утверждавшейся ведомственными предписаниями, инструкциями, приказами должностных лиц на протяжении почти 80 последних лет российской государственности».

В частности, судьи указывают на наличие следующих противоречий и недостатков в статье 5 Закона № 144-ФЗ:

- часть 3 указанной статьи лишь декларирует право обжалования действий органов, осуществляющих ОРД, в вышестоящий орган, прокуратуру или суд, поскольку не содержит гарантий и эффективного механизма реализации этого права, а у лица, ставшего объектом проведения ОРМ, отсутствуют достоверные сведения о нарушении его прав и свобод – оно не может привести конкретные факты в свою защиту, объективно оценить и доказать объём допущенных нарушений;
- приведённая в части 4 формулировка неопределённая и даёт возможность произвольного толкования круга лиц, имеющих право на указанную информацию. Формально, из круга лиц, имеющих право на информацию, исключаются те, в отношении которых оперативно-розыскные мероприятия проводились, но при этом не принималось одно из процессуальных решений, перечисленных в данной части, а также те, чья виновность на момент запроса не доказана в установленном законом порядке, и те лица, которые оправданы судом, или в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела или оно прекращено по иным основаниям (в том числе в связи с недоказанностью совершения преступления), а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные. Фактически, данная норма требует от заявителя процессуального подтверждения его невиновности, чем грубо искажается конституционный принцип презумпции невиновности (статья 49 Конституции РФ);
- дополнительно, право на получение «сведений о полученной о заявителе информации» в результате проведения ОРМ содержит ещё одно ограничительное условие – такое лицо должно располагать «фактами проведения в отношении него ОРМ», однако такие сведения частью 1 статьи 12 Закона № 144-ФЗ составляют государственную тайну, – являющееся чрезмерным с точки зрения требований статей 45, 46, 55 (часть 3);
- допускается истребование «сведений о полученной о нём информации», а не самой информации, что противоречит части 2 статьи 24 Конституции РФ, гарантирующей возможность ознакомления с документами и материалами,

непосредственно затрагивающими права и свободы лица. Указанные сведения правоприменителями толкуются ограничительно и фактически представляют собой произвольные выдержки из первоначальных документов, сформулированные к тому же по их усмотрению самими работниками оперативных органов; невозможно судить ни о достоверности, ни об объёме собранной информации, имеющейся в материалах дела оперативного учета. Помимо этого, данные сведения предоставляются «в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны», что позволяет работникам оперативных органов отказывать заинтересованным лицам в предоставлении любой информации, в виду её отнесения к государственной тайне, что и происходит на практике. В силу части 1 статьи 12 Закона № 144-ФЗ сведения подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, это означает, что доступ к получению гражданином собранной о нём оперативным путём информации во всех случаях может быть исключён по решению органов, осуществляющих ОРД. При этом, достаточным и оправданным ограничением, которое может быть «предусмотрено законом», является исключение из документов и материалов сведений об источниках информации, агентах, методике розыска и т.п.;

- согласно части 5 указанной статьи, при рассмотрении дела по требованию суда предоставляются «оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе». При этом, Закон № 144-ФЗ не содержит определения «оперативно-служебных документов», не отождествляет их с делом оперативного учёта и позволяет не предоставлять подлинные первоначальные документы и материалы, раскрывающие истинный объём и характер информации для суда, рассматривающего дело, что исключает объективное, полное и всестороннее рассмотрение дела;

- в случае признания необоснованным решения оперативного органа об отказе в предоставлении информации заявителю, судья может лишь обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи (ч. 6 ст. 5 Закона № 144-ФЗ). Вместе с тем, как указано выше, положения части 1 статьи 12 Закона № 144-ФЗ фактически приводят к отмене в сфере ОРД права граждан на ознакомление с документами, затрагивающими их конституционные права, а в рамках судебного разбирательства, положения закона не предусматривают неограниченный доступ суда к делу оперативного учёта в отношении заявителя и всей информации, в которой он упоминается. Тем самым, указанные положения Закона № 144-ФЗ противоречат части 2 статьи 24 и частям 2 и 3 статьи 55 Конституции РФ;

- защита в рамках статьи 5 не может привести ни к прекращению ОРМ, ни к признанию их необоснованными. Не предусматривают порядка санкционирования и не содержат возможности контроля обоснованности тех ОРМ, проведение которых не требует санкции суда.

Помимо изложенного, в отличие от многочисленных способов защиты гражданских прав, закреплённых в статье 12 Гражданского кодекса РФ, статья 5 Закона № 144-ФЗ не предусматривает такие способы защиты прав, как признание незаконным решения уполномоченного лица о проведении ОРМ, приостановление или прекращение проведения ОРМ, закрытие и уничтожение дела оперативного учёта.

Также Закон № 144-ФЗ не предусматривает возможность непосредственного обжалования судебных решений, требуемых при ограничении прав, предусмотренных частью 2 статьи 23 и статьёй 25 Конституции РФ. А в соответствии с частью 3 статьи 12 Закона № 144-ФЗ судебные решения на право проведения ОРМ и материалы,

послужившие основанием для принятия такого решения, хранятся только в органах, осуществляющих ОРД, т.е. в случае их уничтожения за истечением срока хранения, исчезнет любое упоминание об ограничении прав гражданина.

Более того, лицо, в отношении которого проводились ОРМ, может и не узнать об их проведении и нарушении своих конституционных прав даже в случае, если в действиях такого лица не было выявлено противоправных деяний, поскольку Закон № 144-ФЗ не предусматривает его информирование органом, осуществлявшим ОРМ.

Как отмечает судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов в своём особом мнении к Определению Конституционного Суда РФ от 04.02.1999г. № 18-О [8] подробно указал «Уже сам негласный характер оперативно-розыскной деятельности, тотальное засекречивание ее результатов, отсутствие каких-либо временных ограничений препятствуют тому, что у заинтересованного лица вообще легально могут оказаться какие-либо данные, а тем более достоверные факты о нарушении его прав, что делает возможность их защиты заведомо ничтожной.»

Тем не менее, Конституционный Суд РФ в части 3 своего Определения от 09.06.2005г. № 248-О приходит к выводу, что Закон № 144-ФЗ, в частности его статья 5, гарантирует судебную защиту прав граждан от возможных нарушений в ходе осуществления ОРМ.

Так есть ли возможность эффективной защиты прав, нарушенных произвольным проведением ОРМ?

Да, несмотря на вышеизложенные недостатки национального законодательства, такая возможность существует.

Во-первых, требуется запросить информацию у органов, которые предположительно осуществляли ОРМ в отношении гражданина.

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), учитывая содержание понятия «личная жизнь», как оно толкуется в его прецедентной практике (см., в частности, *Amann v. Switzerland* [GC], no. 27798/95, § 65, ECHR 2000-II и *Rotaru v. Romania* [GC], no. 28341/95, § 43, ECHR 2000-V), приходит к выводу, что сведения о заявителях, которые хранились в полиции безопасности и были им предоставлены, явно являлись информацией, относящейся к их личной жизни. В самом деле, они охватывают даже те элементы информации, которые были преданы гласности, поскольку они систематически собирались и хранились в различных государственных органах. Соответственно, положения пункта 1 статьи 8 Конвенции применимы к обжалуемому по настоящему делу хранению этой информации [9].

ЕСПЧ признаёт, что органы, осуществляющие ОРД, могут на законных основаниях существовать в демократическом обществе. Тем не менее Суд вновь отмечает, что осуществление полномочий по негласному наблюдению за гражданами приемлемо с точки зрения Конвенции лишь постольку, поскольку оно строго необходимо для охраны демократических институтов (см. *Klass and Others v. Germany*, 6 September 1978, § 42, Series A no. 28; а также упомянутое выше *Rotaru v. Romania* [GC], no. 28341/95, § 47, ECHR 2000-V). Такого рода вмешательство государства в осуществление гражданами своих прав должно быть подкреплено соответствующими и достаточными основаниями и быть соразмерным преследуемой государством правомерной цели или целям. В связи с этим Суд полагает, что национальные власти обладают свободой усмотрения, объем которой зависит не только от характера преследуемой ими правомерной цели, но и от характера конкретного вмешательства, имевшего место в том или ином случае [9].

Из прецедентной практики Европейского Суда следует, что понятия "личная жизнь" и "корреспонденция" пункта 1 статьи 8 Конвенции также относились к сообщениям посредством мобильной телефонной связи (см., например, *Liberty and Others v. the United Kingdom*, no. 58243/00, § 56, 1 July 2008 [10]).

Таким образом, запрос должен основываться на статье 8 Конвенции, соответствующей практике ЕСПЧ, части 2 статьи 24 Конституции РФ, а также части 4 статьи 5 Закона № 144-ФЗ и содержать требование о предоставлении гражданину полного доступа к делу оперативного учета, заведённого в отношении него, а также ко всем документам и материалам, содержащим оперативную информацию, в которой заявитель упоминается.

Статья 8 Конвенции может применяться непосредственно (часть 3 статьи 5 Федерального закона от 15.07.1995г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [11]), а вступившие в силу постановления Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в отношении Российской Федерации, являются обязательными по вопросам толкования и применения Конвенции для всех органов государственной власти Российской Федерации (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [12], статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [13]).

Во-вторых, в случае отказа органа, осуществлявшего ОРМ, в предоставлении информации заявителю, необходимо обратиться в суд (в порядке, предусмотренном главой 22 Кодекса административного судопроизводства РФ) с требованием о признании такого отказа противоречащим статье 8 Конвенции, с учётом толкования ЕСПЧ, а также обязать предоставить запрашиваемую информацию.

Как разъясняется в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» [14], решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, в том числе дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, государственного или муниципального служащего, должны соответствовать не только законодательству Российской Федерации, но и общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, включая Конвенцию и Протоколы к ней в толковании Европейского Суда (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 2 статьи 1 и часть 4 статьи 11 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ, часть 2 статьи 1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации).

В-третьих, если у заявителя нет неопровержимых доказательств, подтверждающих проведение в отношении него ОРМ, а в предоставлении такой информации уполномоченным органом было отказано, то возникает право на подачу жалобы в ЕСПЧ на нарушение статьи 8 во взаимосвязи со статьёй 13 (отсутствие эффективных внутригосударственных средств правовой защиты) с детальным перечислением всех фактов, обстоятельств, подтверждающих подозрения о вмешательстве государства в личную жизнь заявителя, а также предоставлением соответствующих доказательств (ответ органа, осуществляющего проведение ОРД, который не опровергает проведение ОРМ в отношении заявителя, показания свидетелей, фото- и видеозаписи и т.п.).

В таком случае, шестимесячный срок на подачу жалобы следует исчислять со дня, когда заявитель полагает было осуществлено последнее вмешательство в его право, предусмотренное статьёй 8 Конвенции.

В Постановлении ЕСПЧ от 04.12.2015г. по делу «Роман Захаров против Российской Федерации», которое касалось прослушивания телефонных переговоров, Суд приходит к выводу, что национальное законодательство Российской Федерации не

предоставляет эффективной возможности получения информации о проведении негласных ОРМ [15].

Впоследствии, такая жалоба подлежит дополнению нарушением статьи 8 Конвенции в части отказа в предоставлении запрашиваемой информации.

Если же заявитель располагает доказательствами, подтверждающими проведение в отношении него ОРМ, то необходимо исчерпать все эффективные внутригосударственные средства правовой защиты по делу о признании незаконным отказа в предоставлении информации (обратиться с кассационной жалобой в ВС РФ) и после этого в течение 6 месяцев обратиться в ЕСПЧ с жалобой на нарушение статьи 8 во взаимосвязи со статьёй 13 Конвенции в части произвольного вмешательства в личную жизнь, а также статьи 8 и статьи 6 Конвенции в части отказа в предоставлении запрашиваемой информации.

В случае, если информация о вмешательстве в права заявителя будет получена в достаточном объёме, то у него появляется возможность обращения в суд с целью компенсации причинённого морального вреда в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Таким образом, несмотря на существенные изъяны Закона № 144-ФЗ, у лиц, в отношении которых произвольно проводятся ОРМ, существует возможность эффективного восстановления своих прав.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения 20.11.2019 г.).
3. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330818&dst=100002> (дата обращения: 20.11.2019г.)
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005г. № 248-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=54736&dst=4294967295> (дата обращения: 20.11.2019г.)
5. Ховавко С.М. Правовые гарантии соблюдения конституционных прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Общество и право. 2016. № 4. С. 133-134
6. Тамбовцев А.И. Реабилитация в оперативно-розыскной деятельности: анализ отдельных положений статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Научный вестник Омской академии МВД России № 1 (60), 2016. С. 17
7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998г. № 86 О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=7635&dst=4294967295> (дата обращения: 20.11.2019г.)
8. По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999г. № 18-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=8328&dst=4294967295> (дата обращения: 20.11.2019г.)
9. Segerstedt-Wiberg and Others v. Sweden, no. 62332/00, §§ 72, 88, ECHR 2006-VII [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-75591> (дата обращения: 20.11.2019г.)
10. Liberty and Others v. the United Kingdom, no. 58243/00, § 56, 1 July 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87207> (дата обращения: 20.11.2019г.)

11. О международных договорах Российской Федерации: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=160092&dst=100002%2C1> (дата обращения: 20.11.2019г.)
12. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003г. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=143061&dst=4294967295> (дата обращения: 20.11.2019г.)
13. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федер. закон от 30 марта 1995 г. № 54-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=18263&dst=4294967295> (дата обращения: 20.11.2019г.)
14. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013г. № 21 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=148391&dst=4294967295> (дата обращения: 20.11.2019г.)
15. Roman Zakharov v. Russia [GC], no. 47143/06, § 290, ECHR 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159324> (дата обращения: 17.07.2019г.)

Зубарев Д.В.

Проблемы реализации нормотворческих полномочий субъектов Российской Федерации в области обеспечения права граждан на проведение публичных мероприятий на примере Приморского края

*ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-115

idsp: ljjournal-02-2020-115

Аннотация

Статья посвящена анализу реализации правотворческих полномочий субъектов Российской Федерации на примере Приморского края в сфере обеспечения права граждан на проведение публичных мероприятий. Рассматривается проблема произвольного применения этих полномочий за пределами ограничений, установленных федеральным законодательством. Из-за противоречивой судебной практики, автором статьи делается вывод об отсутствии эффективных внутригосударственных средств правовой защиты от произвольного применения региональными властями указанных полномочий.

Ключевые слова: публичные мероприятия, собрания, митинги, шествия, демонстрации, пикетирования, свобода мирных собраний, законы субъектов Российской Федерации о публичных мероприятиях; цели установления ограничений для проведения публичных мероприятий.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the exercise of law-making powers of the entities of the Russian Federation on the example of the Primorsky Krai in the area of ensuring the right of citizens to hold public events. The article addresses the problem of arbitrary use of these powers beyond the limits established by federal law. Due to the contradictory jurisprudence, the author of the article comes to the conclusion that there are no effective domestic remedies against the arbitrary use of these powers by regional authorities.

Key words: public events, gatherings, rallies, marches, demonstrations, picketings, freedom of peaceful assembly, laws of the entities of the Russian Federation on public events; the purpose of setting restrictions for public events.